

Росо allegretto

Жить кринжово — веселей

В Атриуме Главного Штаба Эрмитажа на «Международной неделе консерваторий» состоялся концерт «Петербургские художники звука».

В зале Государственного Эрмитажа состоялось особенное событие — концерт современной музыки петербургских композиторов. Истоком концерта послужил конкурс «Петербургские художники звука», проводившийся на «Неделе консерваторий» среди студентов композиторского факультета Санкт-Петербургской консерватории. Условием для участников стало написание произведения на петербургскую тему, и лучшие конкурсные работы были исполнены в программе мультимедиа-концерта. Наряду с конкурсными работами прозвучали сочинения уже маститых композиторов, чьи имена знакомы многим слушателям, а также тех, кого можно отнести к творцам предыдущего столетия.

Зал Главного штаба Эрмитажа обладает специфической акустикой, так как каждый звук в нем разносится раскатистым эхом благодаря высоким потолкам, голым стенам и отсутствию звукоизоляции. Исполнение музыки в таком зале многим может показаться непривычным, возникают трудности с восприятием слова, а «независимые эксперты» и вовсе называют эту акустику «чудовищной». Однако, все зависит только от самой музыки, которая исполняется в этом зале: ведь любое эхо можно использовать как звуковой эффект, который приукрасит сочинения и создаст нужную атмосферу.

Сам же концерт стал уникальным событием, так как его концепция и реализация являются новым словом и определенной ступенью в музыкальном искусстве: произведения исполнялись вполне привычным образом, то есть музыкантами, но во время исполнения на экране проецировался визуал, составленный при помощи искусственного интеллекта. Приветственное же слово, рассказ о композиторах и произведениях озвучивались всем знакомой «Алисой».

Концерт открылся рассказом «голосовой помощницы» о потерянном доме «кринжового» композитора Кюи на Галерной улице, затем эта история вылилась в «Песенку про потерянный дом» Константина Степанова. Уже с первой ноты произведения слышен несколько насмешливый, иронический посыл автора, местами улавливается довольно забавная стилизация на русский романс с использованием очень колкой и дерзкой гармонией. Апогеем песенки выступает полнейшая диссонансирующая вакханалия со скандированием солистов: «Жить кринжовой — веселей!» Думаю, это можно назвать своеобразным лозунгом как всего концерта, так и современной жизни в целом, ведь слово «кринж», пришедшее в русский язык из английского, сейчас употребляется в двух значениях. Первое — нечто, за что ты испытываешь стыд в негативном значении; второе же — нечто яркое, вычурное, странноватое, преувеличенное настолько, что становится уже приемлемым и даже забавным.

Произведения Артура Зобнина («Днем так же темно, как и ночью») и Олега Гудачева («Сегодня мы были так прекрасны») можно поставить в один ряд, так как оба композитора являются уже довольно опытными мастерами своего дела, а также сами сочинения погружают слушателя в атмосферу психоделики, измененного сознания. Отдельного внимания заслуживает визуальная составляющая произведения. В случае с «Днем так же темно, как и ночью» — это мрачное блуждание по старым и жутким подвалам, куда не проникает ни один лучик света, что отлично отвечает настроению музыки, от которой возникает ощущение полной безнадежности жизни (не без последующего катарсиса). Сочинение Олега Гудачева «Сегодня мы были так прекрасны» по настроению напоминает мрачную медитацию, поэтому и изображения на экране соответствующие — постепенно расплывшийся человек, красный экран, сменившийся зеленым, растворение его в черном.

Также можно объединить произведение Бориса Тищенко («Рождественский романс для женского голоса и фортепиано» на стихи И. Бродского) и вокальный цикл Сергея Слонимского («Пять романсов на

стихи А. Блока для голоса и фортепиано»). Оба композитора написали свою музыку на стихи поэтов, чья жизнь была тесно связана с Петербургом. Однако сочинения диаметрально противоположны друг другу. Романс Тищенко сложно оценить по достоинству, так как зал Атриума не располагает для восприятия вокальных произведений, а остинатность мелодики и высокая tessitura вокальной партии вызывают психоэмоциональное отторжение. Цикл же Слонимского напротив, вобрал в себя все лучшее от русского мелоса и музыки русских композиторов предшествующих времен: декламационность вокальных сочинений Мусоргского, интонации некоторых лирических арий опер Римского-Корсакова, колкий, немного сатанинский смешок Шостаковича — все это слилось в музыке Слонимского. Особенно хорошо прозвучал 3 номер цикла в исполнении Маргариты Шмаковой (меццо-сопрано), ее бархатный тембр окутал и заморозил всех слушателей. Однако, исполнение целого цикла из 5 романсов в одном концерте несколько нецелесообразно с точки зрения количества людей на сцене — 5 разных вокальных тембров и рояль на 5 романсов! Исполнители были вынуждены стоять на сцене и ждать своей очереди.

Финальным аккордом прозвучало сочинение Настасьи Хрущевой «Словно в сказке», на фоне всего предыдущего — нарочито «сказочно», волшебно, убаюкивающе. Эта музыка требует от вокалиста воплощения двух разных образов, которые, в свою очередь, передаются разными приемами и тембрами голоса: первый — несколько мальчишеский, отрывистый, второй — ариозный и глубокий. Маргарите Шмаковой удалось настолько хорошо разделить образы, что казалось, будто поют два человека.

Идея концерта состояла в получении нового опыта, обогащения музыкального багажа слушателя, знакомстве с неизвестными композиторами или малоизвестными сочинениями знаменитых мастеров, а главное — эксперимент с использованием технологий искусственного интеллекта. К сожалению, публика не была готова к этому знакомству и не смогла по

достоинству оценить многие прозвучавшие сочинения. Акустика зала оказала влияние на музыку по-разному: абсолютно уничтожила музыку со словом, но инструментальные, и особенно медитативные композиции эхо Атриума украсило. Помимо того, что концерт «Петербургские художники звука» презентовал новую музыку, они все были объединены общей темой Петербурга, который у каждого композитора разный: мрачный или яркий, страшный, шуточный или уходящий корнями в традицию, но все это — прекрасный город, в котором можно творить.